

И.Ф. Попова

**Международная конференция
«Дуньхуановедение: перспективы и проблемы
второго столетия исследований».**

Институт восточных рукописей РАН, 3–5 сентября 2009 г.

3–5 сентября 2009 г. в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-01-14024г), Фонда Цзян Цзин-го (Chiang Ching-kuo Foundation for International Scholarly Exchange, Тайвань, проект RE: CS010-U-08) и Дуньхуанской академии КНР проводилась конференция «Дуньхуановедение: перспективы и проблемы второго столетия исследований», посвященная актуальным проблемам изучения Дуньхуана, Турфана и Центральной Азии.

Случайное открытие в 1900 г. Ван Юань-лу, смотрителем буддийского храма Могаоку в Дуньхуане (пров. Ганьсу, Китай), замурованной древней библиотеки стало причиной зарождения уникальной отрасли китаеведения, получившей название дуньхуановедения. Китайские власти, к которым обратился Ван Юань-лу, вначале не оценили значения монастырской библиотеки, где самые поздние из обнаруженных рукописей датировались XI в. Первоначально к сохранению библиотеки и вывозу ее в Пекин не было принято никаких мер, а единственным распоряжением местных чиновников было оставить рукописи на месте и не трогать их. Однако европейские исследователи, работавшие в этот период в Синьцзяне, проявили к открытию большой интерес. В 1907 г. известный археолог Аурел Стейн (1862–1943) побывал в Дуньхуане и часть библиотеки вывез в Англию, где рукописи были помещены в Британский музей. В 1908 г. выдающийся французский синолог Поль Пеллио (1878–1945) обследовал пещеры, отобрал наиболее полные и интересные в научном отношении рукописи и доставил их в Национальную библиотеку Франции. На обратном пути П. Пеллио посетил Пекин, где часть материалов передал китайским ученым. С этого времени китайская научная общественность во главе с Ло Чжэнь-юем стала принимать энергичные меры, направленные на сохранение библиотеки. Однако до того, как в 1910 г. пекинское правительство перевезло оставшиеся рукописи в Пекин, в Дуньхуане побывала японская экспедиция Отани Кодзуи (1876–1948). Уже после того, как рукописи были доставлены в Пекин, в Дуньхуан прибыла Вторая русская туркестанская экспедиция С.Ф. Ольденбурга (1863–1934), который провел в пещерах раскопки и доставил в 1915 г. в Россию часть знаменитой библиотеки Могаоку.

Так волею судеб дуньхуанская библиотека оказалась разрозненной, и в настоящее время крупнейшие собрания из Дуньхуана хранятся в Великобритании, Франции, Китае, Японии и России, а отдельные рукописи и предметы искусства рассеяны по музеям и библиотекам всего мира. За сто лет, прошедшие с момента знаменитого открытия рукописей библиотеки Могаоку, дуньхуановедение превратилось в самостоятельную научную дисциплину с собственной историей, базой и методами исследования. Изучение рукописей и произведений искусства из Дуньхуана началось уже

в 1900-е годы с предварительного описания коллекций, а также выявления и анализа наиболее важных источников. Работа с дуньхуанским наследием оказала огромное влияние в Китае на развитие всех направлений науки, связанных с изучением средневекового периода истории, и дала мощный импульс развитию китаеведения в других странах. Изучение рукописей и произведений искусства из Дуньхуана за истекшее столетие содействовало лучшему пониманию особенностей общественной жизни, истории, литературы и культуры средневекового Китая в целом.

С первых лет своего существования дуньхуановедение потребовало координации усилий мирового научного сообщества. Ученые всех стран, где хранятся дуньхуанские коллекции, внесли вклад в развитие этой исключительно важной отрасли науки. Выдающиеся исследователи — Ло Чжэнь-юй (1886–1940), Ван Го-вэй (1877–1927), П. Пеллио, Найто Торазиро (1866–1934), Кано Наоки (1867–1947), С.Ф. Ольденбург — дают яркий пример этого сотрудничества. Отечественные востоковеды, представлявшие эту уникальную дисциплину, всегда пользовались в мире высочайшей научной репутацией. В начале XX в. к разбору дуньхуанского фонда Азиатского музея приступил В.М. Алексеев (1881–1951), который отождествил наиболее крупные буддийские сочинения и отделил буддийскую часть рукописей от небуддийской. В 1930-е годы работу продолжил К.К. Флуг (1893–1942), опубликовавший несколько статей о российской дуньхуанской коллекции. В 1953 г. к каталогизации фонда приступила группа сотрудников под руководством В.С. Колоколова (1896–1979) и Л.Н. Меньшикова (1926–2005). Результатом этой работы стал 2-томный каталог «Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии» (М., 1963, 1967). Л.Н. Меньшиков исследовал, перевел и опубликовал несколько уникальных произведений китайской простонародной литературы жанра *бяньвэнь* из Дуньхуана, Л.И. Чугуевский (1926–2000) занимался исследованием и публикацией дуньхуанских документов — подворных списков, закладных расписок, купчих и пр. Дуньхуановедение развивалось и в других странах.

К началу XXI в. было опубликовано большое число систематических каталогов, библиографий, критических изданий текстов и обобщающих работ. Значительно был облегчен доступ к дуньхуанским рукописям крупнейших мировых собраний после публикации их большей части факсимиле и в электронном виде. Инициированный Британской библиотекой Международный дуньхуанский проект (International Dunhuang Project) объединяет усилия целого ряда учреждений, хранящих дуньхуанское наследие, по оцифровке и публикации рукописей в сети Интернет. Эти выдающиеся достижения являются фундаментальной основой дальнейшего развития дуньхуановедения на пороге второго столетия его истории.

Конференция «Дуньхуановедение: перспективы и проблемы второго столетия исследований» с самого начала планировалась Институтом восточных рукописей (бывшим Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения) РАН, где сейчас хранится российская часть дуньхуанских рукописей, как важное международное мероприятие, на котором будут представлены ведущие мировые научные школы. Подготовка к конференции велась в тесном сотрудничестве с ведущими специалистами ряда стран, в первую очередь из Международного координационного совета по дуньхуанским исследованиям (International Dunhuang Liaison Committee for Dunhuang Studies). Для обсуждения на конференции были определены следующие темы: 1. Значение дуньхуановедения для изучения Китая и Центральной Азии. Основные перспективы, направления и методы исследований. 2. Дуньхуанские документы как источники по истории, общественной жизни, культуре и религии Китая и Центральной Азии. 3. Методы изучения, публикации, комментирования и перевода дуньхуан-

ских письменных памятников. Текстология, критические исследования источников, палеография. 4. Турфанские и центральноазиатские письменные источники. Новые обобщения. 5. Проблемы и перспективы каталогизации. Новейшие базы данных, электронные архивы. 6. Искусство и археология Дуньхуана. 7. История дуньхуановедения. Экспедиции, архивы и коллекции. Общее количество зачитанных докладов составило 75, хотя желающих принять участие в конференции было гораздо больше. Рабочими языками были английский (предпочтительно) и китайский.

На пленарном заседании 3 сентября 2009 г. были заслушаны приветствия и доклад академика В.С. Мясникова «Изучение дуньхуанского комплекса: прошлое, настоящее, перспективы на будущее». В докладе получили всестороннее освещение история российских исследований в Центральной Азии и история изучения Дуньхуана в России. Был отмечен выдающийся вклад в исследование региона В.П. Васильева (1818–1900), П.К. Козлова (1863–1935), Н.Ф. Петровского (1837–1908), С.Ф. Ольденбурга. Подробно была показана история описания и изучения рукописных коллекций из Синьцзяна. В завершение докладчик обратил внимание на необходимость разработки и введения университетских курсов по дуньхуановедению, тангутоведению (тангутике) и истории древних цивилизаций Центральной Азии, а также их письменного наследия.

Затем начали работу две секции, заседавшие параллельно. Первая была посвящена проблемам изучения литературных произведений из Дуньхуана, вторая — вопросам тангутоведения. Выступавший на секции по дуньхуановедению профессор Ян Сюцин (Дуньхуанская академия, КНР) в докладе «Проблемы изучения народных верований в период династий Тан и Сун на основании источников из Дуньхуана» затронул важные вопросы, касающиеся народных верований средневекового Китая, и показал, как в памятниках простонародной литературы положения буддизма сочетались с местными верованиями. Профессор Чжэн А-цай (Университет Наньхуа, Тайвань) посвятил свое сообщение различным традициям чтения сутр, ориентированным на разные слои населения. В исследовании вопроса докладчик полагался на многочисленные источники, включая монастырские списки, памятники простонародной литературы и настенные росписи Дуньхуана. Профессор Чжу Фэн-юй (тот же университет) рассказала о бытовании и трансформации жанров китайской литературы в древности и средние века, в первую очередь произведений песенно-повествовательного характера, обнаруженных в Дуньхуане. Объектом внимания докладчика стали сюжеты ханьского времени, нашедшие отражение в дуньхуанских материалах. Профессор Таката Токио (Университет Киото), специалист по китайской исторической фонологии, в докладе «Особенности диалекта Северо-Западного Китая при династиях Тан и Сун» охарактеризовал основные группы источников, позволивших ему реконструировать этот диалект: китайские тексты, переданные фонетически с помощью тибетского и хотанского письма; китайские глоссы; китайско-тангутские и китайско-уйгурские источники.

На заседании параллельной секции были заслушаны доклады по тангутике. Наряду с дуньхуановедением тангутика составляет важнейшую дисциплину китаеведения, предметом ее изучения является древняя цивилизация тангутов, родственного тибетцам народа, создавшего в X в. на территории нынешней Внутренней Монголии, пров. Ганьсу и Нинся-Хуэйского АР (КНР) сильное государство Западное Ся. В XIII в. тангуты были полностью уничтожены монгольскими завоевателями, а их язык забыт. Благодаря выдающемуся открытию П.К. Козловым в 1907 г. в мертвом городе Хара-Хото рукописей на тангутском языке началось воссоздание истории тангутов. Российские тангутоведы, основывавшиеся в своих исследованиях на источниках из кол-

лекции ИВР РАН, крупнейшей в мире, внесли в развитие этой дисциплины неопределимый вклад. Наряду с памятниками тангутской письменности среди рукописей Хара-Хото был обнаружен целый ряд текстов на других языках, в том числе на китайском. После открытия П.К. Козлова китайские ученые продолжали раскопки в регионе и уже в 1950–1980 гг. обнаружили целый ряд памятников. Профессор Ду Цзянь-лу (Университет Нинся, КНР) рассказал об этих находках. В докладе «Обзор китайских рукописей из Хара-Хото, хранящихся в Китае» он указал, что общее число таких памятников составляет в настоящее время 4000 единиц. Профессор К.Ю. Солонин (СПбГУ) в докладе «Чаньский буддизм в Тангутском государстве» проанализировал ряд рукописей из коллекции ИВР РАН, позволивших ему выявить особенности этого направления буддизма, преобладавшего среди тангутов. Профессор Не Хун-инь (Институт этнологии и антропологии АОН КНР, Пекин) доложил о последних результатах своей работы по сопоставлению тангутской и китайской версий медицинского трактата «Мин-тан цзю цзин» и указал, что тангутский текст позволил ему установить не дошедшие до наших дней части трактата на китайском языке. Доклад профессора Дэн Вэнь-гуаня (Академия культурного наследия, Пекин) «О значении дуньхуанских и тангутских календарей из российской коллекции для датировки ксилографического книгопечатания» был посвящен двум календарям, имеющим точную дату издания, что позволило исследователю удлинить на 34 года историю ксилографии в Тангутском государстве.

На двух сессиях конференции были заслушаны доклады, посвященные дуньхуанским небуддийским памятникам, хранящимся в ИВР РАН. Профессор Фэн Пэй-хун (Ланьчжоуский университет, КНР) сделал доклад о документе Дх-1335 юридического содержания; профессор Ван Сянь-цин (Университет Чжэнгун, Тайвань) рассказал о документах, отражавших повседневную жизнь Дуньхуана; доцент университета Цзяи (Тайвань) Чжоу Си-по — о даоских рукописях; д.и.н. И.Ф. Попова сделала сообщение о документах из Дуньхуана, хранящихся в фонде Serindia (шифр SI) ИВР РАН, уделив особое внимание возможной датировке одного ранее не публиковавшегося документа о разделе имущества. Профессор Сунь Цзи-минь (Академия общественных наук пров. Хэбэй) проанализировал военно-административные документы из тангутской коллекции ИВР РАН; профессор Чжао Хэ-пин (Пекинский технологический университет) рассказал о памятниках конфуцианского девятикнижия, обнаруженных в Дуньхуане; профессор Чжоу Бо-кань (Университет Фогуан, Тайвань) сопоставил памятники школы *хуаянь* из Дуньхуана и аналогичные камнеписные тексты Фаншань. Большой интерес российских исследователей вызвал доклад доцента Цудзи Масахиро (Университет Киото), который на основании дуньхуанских документов из российской коллекции сумел восстановить тексты ряда важных законодательных установлений Китая династии Тан.

Доклады параллельных секций были посвящены тангутской и уйгурской текстологии и тангутскому искусству. Профессор Сунь Бо-цзюнь (Институт этнологии и антропологии АОН КНР, Пекин) доложила о результатах работы над комментарием к поэтическому сборнику оригинальной тангутской (непереводной) литературы «О добродетели и мудрости»; доктор Тай Чжун-пу (Университет Гонконга) посвятил свое сообщение работе над реконструкцией текста сутры «Апаримитаюр-нама» на тангутском языке, отдельные фрагменты которой он обнаружил в собраниях Санкт-Петербурга и Пекина; Ван Пэй-пэй (Институт этнологии и антропологии АОН КНР, Пекин) исследовала тангутский текст «Сутры о Вэймоцзе», разрозненные фрагменты которой были выявлены ею в собраниях России, Китая и Великобритании. Сообщение д.и.н. К.Ф. Самосюк (Государственный Эрмитаж) и доктора Мэн Сы-хуэй (Музей

Гугун, Пекин) были посвящены сопоставлению памятников тангутского искусства, хранящихся в Эрмитаже, с несущими аналогичную буддийскую символику памятниками из Дуньхуана и храма Юйлиньку.

На секции, посвященной уйгурской текстологии, были заслушаны доклады, основанные на исследовании памятников из Дуньхуана и Турфана на уйгурском языке. В начале XX в. ряд немецких экспедиций под руководством А. Грюнведеля (1856–1935) и А. Лекока (1860–1930) провели раскопки памятников Турфана и доставили в Берлин большую коллекцию рукописей на уйгурском языке. Эта коллекция в настоящее время является основой работы Центра турфанских исследований Берлинской Бранденбургской академии (ББА), сотрудники которой активно участвовали в работе конференции. Ведущий немецкий уйгуровед, профессор Петер Циме сделал доклад, обобщающий новейшие текстологические исследования уникальных уйгурских текстов, встречающихся только в данном регионе, в частности, манихейского текста «Хуастванифт» и некоторых других. Тексты на уйгурском языке, обнаруженные в Синьцзяне, отличаются большим содержательным разнообразием, что нашло отражение в докладах доктора Якуба Абдуришида (Центр турфанских исследований, ББА) и доцента Мацуи Дай (Университет Хироаки, Япония). Докладчики представили результаты исследований, соответственно, в области буддийских богослужебных и гадательных текстов на уйгурском языке. Анализ уйгурских рукописей из коллекции ИВР РАН были посвящены доклады Симоны Рашманн (Центр турфанских исследований, ББА), Л.Ю. Тугушевой (ИВР РАН) и С.Г. Кляшторного (ИВР РАН).

В начале XX в. российские дипломаты осуществляли активную закупочную деятельность в Синьцзяне, и некоторые важные тексты на уйгурском и других языках Турфана оказались разрозненными среди различных коллекций, в основном России и Германии. С. Рашманн исследовала тексты «Сутры десяти государей» («Ши ван цзин»), Л.Ю. Тугушева проанализировала имена собственные, встречающиеся в документах на уйгурском языке. С.Г. Кляшторный, основываясь на своих многолетних археологических исследованиях, указал в докладе, что большинство сюжетов уйгурских гадательных текстов VIII–X вв., обнаруженных в Дуньхуане, имеет единую древнетюркскую основу. Следующая секция конференции была посвящена буддийским богослужебным памятникам Дуньхуанской библиотеки.

Около 90% рукописей Дуньхуана являются буддийскими текстами, большую часть их составляют сутры, которые зачитывались во время молений. Поскольку их чтение имело групповой характер, сутры во многих экземплярах составили большую часть рукописей Дуньхуанской библиотеки, но при этом их тексты имели свою специфику и отличались от сутр, используемых в ритуальной практике других регионов. Профессор Фредерик Жирар (Ecole Française d'Extrême-Orient) рассказал о результатах своей работы над текстом сутры «Дашэн цисиньлунь», которая сыграла важную роль и в японской буддийской традиции; профессор Го Ли-ин (Ecole Française d'Extrême-Orient) доложила о результатах исследования китайского текста «Фодин цзуньшэн толони цзинь», имеющего разные варианты воспроизведения в рукописях и эпиграфике. Д.и.н. М.И. Воробьева-Десятовская (ИВР РАН) привела результаты исследований текста «Ваджрачхедика-сутры» и изложила свои предположения по поводу популярности этого текста в Дуньхуане. Профессор Гэн Юкико (Университет Кансай, Япония) доложила об отождествленных и соединенных ею мельчайших фрагментах буддийских сутр из российской коллекции. Профессор Чжан Юн-цюань (Чжэцзянский университет, КНР) представил исследование фрагментов буддийского словаря «Дэфан гуан фохуа янь цзинь», опубликованных в 17-м томе собрания «Дуньхуанских текстов, хранящихся в России».

Параллельная секция была посвящена тибетским рукописям из Дуньхуана. Доктор Ивао Кадзуси (Университет международных исследований, Кобэ) рассказал о деятельности монастырских скрипториев в Дуньхуане во время тибетского владычества и сделал анализ кодикологических особенностей сутр, переписанных в это время. Доктор Ян Тин-лян (Академия общественных наук пров. Ганьсу, КНР) в докладе «Дуньхуанская литература во время тибетского владычества» сделал заключение, что подавляющее большинство текстов этого времени по-прежнему переписывалось на китайском языке, хотя тибетские власти предпринимали значительные усилия для перевода самых разных произведений на тибетский язык. К.ф.н. А.В. Зорин (ИВР РАН) изложил историю формирования тибетской коллекции Азиатского музея — ИВР РАН. Интересным представляется факт, что самые первые рукописи из Дуньхуана, направленные в Россию Н.Н. Кротковым (1869–1919) в 1913 г., были именно на тибетском языке. Профессор Ян Фу-сюэ (Дуньхуанская академия, КНР) рассказал о деятельности китайского монаха, проповедовавшего чань-буддизм при дворе тибетского правителя. Большой интерес вызвал доклад Е.И. Кычанова (ИВР РАН), который на основании статей тангутского кодекса, регулировавших жизнь окраин империи, показал, что общественная деятельность в Дуньхуане во время тангутского владычества оставалась очень активной, а службы в монастырях проводились на китайском, уйгурском и тангутском языках.

Следующая секция конференции была посвящена в основном анализу буддийских литургических текстов из Дуньхуана. Профессор С. Тэйзер (Принстонский университет, США) рассказал о текстологических, кодикологических и прочих особенностях таких текстов; доктор Чэнь Хуай-юй (Аризонский университет, США) доложил о соединении элементов китайской и тибетской богослужебных традиций в Дуньхуане; доктор Вэй Ин-чунь (Ланьчжоуский университет) рассказала о влиянии государственного законодательства на деятельность монашеской буддийской общины; доктор Касай Юкио (Центр турфанских исследований, ББА) представила результаты исследований о бытовании китайской и уйгурской традиций комментариев к «Вималакирти-нирдеша-сутре» в Дуньхуане и Турфане; к.ф.н. И.С. Гуревич (ИВР РАН) посвятила свой доклад грамматическим особенностям дуньхуанских текстов китайской простонародной литературы.

Интересные сведения представили участники секции, объединившей доклады этнографического содержания. В дуньхуанских стенных росписях наблюдаются самые разные сюжеты, отражающие также повседневную жизнь людей. Профессор Чай Цзянь-хун (издательство «Чжунхуа шуцзюй», КНР) сделал интересное сообщение с показом иллюстративного материала о спортивных занятиях жителей Дуньхуана. Доктор Ли Цзинь-мэй (Ланьчжоуский технологический университет, КНР) проанализировала изображения «танцев на шаре», имевших хождение в танский период. Доклады доктора У Ли-юй (Институт истории АОН КНР), доктора Нагата Томоюки (Университет Киото) и профессора Гао Ци-аня (Ланьчжоуский университет) были посвящены документам, отражавшим повседневную жизнь Дуньхуана, — циркулярам местных властей, письмовникам, документам по учету скота. Большой интерес присутствующих вызвали доклады, посвященные межэтническим взаимоотношениям в регионе. Доцент Осаковского университета Сакадзири Акихиро в докладе «Свидетельства дуньхуанских документов о взаимоотношениях между кочевниками степей и оседлым населением оазисов» сделал вывод о нерасторжимости симбиоза данных категорий населения. Доктор Ван Дин (Гамбургский университет) привел сведения об использовании этническими ханьцами некитайских имен в Синьцзяне в древности и показал, что это явление преобладало в районах тесного проживания иноземцев.

Доцент Фуданьского университета (Шанхай) Сюй Цюань-шэн доложил о результатах исследования им документов из Турфана, опубликованных в Китае в 2007 г. Докладчику удалось идентифицировать ранее неизвестные топонимы, названия сел с некитайским населением. Профессор Чжэн Бин-линь (Ланьчжоуский университет) в докладе «О взаимоотношениях сюнну и цянов в период Тан, Пяти династий и Сун» указал, что многие важные транспортные коммуникации региона поддерживались благодаря взаимоотношениям именно этих народов. Доктор Акаги Такатоси (Осацкий университет) представил новые сведения о генеалогии рода Гао, правившего Дуньхуаном в X в.

Две секции конференции объединили сообщения по искусству Дуньхуана и Турфана. Доклады Линь Жэнь-юя (Университет Чжунцин, Тайвань) и Чжан Хуэй-мин (Ecole Française d'Extrême-Orient) были посвящены соответственно иконографии сутр «Фо му цзин» и «Суварнапрабхаса». Доцент Ли Хуэй-пин (Университет Дунхуа, Тайвань) и доктор Бай Ши-минь (Национальный педагогический университет, Тайвань) сделали интересные сообщения об элементах китайской мифологии, включенных в буддийскую иконографию, проанализировав соответственно изображения солнца и луны, а также — птиц и цветов в стеновых росписях. Доктор Чжан Сянь-тан (Дуньхуанская академия) изложил новые сведения генеалогического характера, выявленные им на основании исследования портретов жертвователей. К.и.н. Н.Г. Пчелин (Государственный Эрмитаж) рассказал о своеобразных изображениях львов и барсов в турфанской живописи, а доктор Юй Синь (Фуданьский университет) представил сведения о бытовании характерных для Синьцзяна статуэток клинообразной формы. Пояснения к буддийской иконографии иногда фиксировались в Дуньхуане в письменной форме, исследованию таких письменных материалов и взаимоотношению визуального образа и текста были посвящены сообщения профессора Ямабэ Нобоёси (Токийский сельскохозяйственный университет) и доцента Университета Макао Чжу Тянь-шу.

Одна из секций конференции была посвящена истории изучения Дуньхуана. Несмотря на сложную политическую обстановку в конце XIX — начале XX в., исследовавшие регион европейцы находились в тесном взаимодействии друг с другом. В докладе профессора Ван Цзи-цина (Ланьчжоуский университет) были представлены неизвестные факты, выявленные им в процессе изучения писем С.Ф. Ольденбурга Аурелу Стейну. О содействии китайских властей деятельности А. Грюнведеля в Турфане рассказала доктор Кордула Гумбрехт (Берлинская государственная библиотека). Об изучении региона китайскими исследователями в XIX и начале XX в. доложили профессор Чжу Юй-ци (Синьцзянский педагогический университет, Урумчи) и профессор Отиай Госинори (Международная школа изучения буддизма, Токио). Доктор Имре Галамбош (Британская библиотека) рассказал о первом переводе с сокращениями в 1909 г. на китайский язык отчета первой экспедиции А. Стейна. Уникальные сведения были представлены в докладе профессора Энами Кадзуюки (Университет Рюкоку), который многие годы занимается изучением структуры и состава бумаги рукописей из Синьцзяна. Результаты этих исследований позволяют с большой точностью определять место происхождения документов, а также их циркуляцию в регионе. Профессор Хао Чунь-вэнь (Пекинский педагогический университет) рассказал о последних результатах работы по изданию в передаче современными полными формами китайских иероглифов рукописных документов, хранящихся в Британской библиотеке. К настоящему моменту им опубликовано шесть выпусков издания. Профессор Д. Дуркин-Майстерернст, директор Центра турфанских исследований (ББА),

рассказал о каталогизации и издании текстов на согдийском языке из берлинской коллекции.

На заключительном заседании были подведены итоги конференции. Все выступавшие признали, что уровень представленных докладов был очень высоким. Было подчеркнуто, что полученные участниками результаты ставят на повестку дня вопрос о внедрении новых эффективных методов каталогизации и изучения источников. Перспективы дуньхуановедения на новом этапе связаны с задачами введения в научный оборот неопубликованной части дуньхуанского наследия, с проблемами научной обработки большого количества доступного для исследования материала. Успехи смежных дисциплин центральноазиатских исследований делают возможным создание больших обобщающих работ. Было принято решение опубликовать в 2010 г. сборник материалов конференции.